Глава 168: Несравненная аура дедушки Е.

– Младший брат Цзян, ты слишком импульсивен, – вздохнул Тянь Шао, когда ушли сопровождающие первого принца, – Тебе не следовало соглашаться на этот бой.

– Цзян Чэнь, Синь Удао – один из десяти генералов Гвардии Драконьего Клыка. Его развитие самое выдающееся среди генералов. Ему повезло встретить несколько удачных поворотов на своём пути боевого дао, и потому он уже прорвался в духовную сферу. Он в числе лучших экспертов молодого поколения столицы, – взволнованно произнёс Е Жун, – Если он позже бросит тебе вызов, я найду предлог, чтобы отказаться. Десять лет – это недолгий срок для мести благородного мужа.

– Десять лет? – Цзян Чэнь покачал головой, – Благородного мужа не так-то легко напугать. Хоть я, Цзян Чэнь, и не благородный муж, но я знаю, что не понесу существенных потерь. Десять лет на месть? Я не могу столько ждать.

– Эх, младший брат Чэнь, очевидно, что это ловушка, которую они подготовили специально для тебя, чтобы ты сломя голову бросился в неё, – Тянь Шао всё ещё хотел переубедить Цзян Чэня.

– Отличие между гениями и бездарями заключается в том, что даже хорошо зная о ловушке, гении бросятся в неё без колебаний, а посредственности будут бояться и убегать. Цзян Чэнь, лишь ты сам решаешь, гений ли ты или же обыкновенная бездарность, – вдруг заговорил Линь Цяньли, который уже долгое время молчал.

– О? Брат Линь, а что бы выбрал ты на моём месте? – с интересом спросил Цзян Чэнь.

Линь Цяньли гордо произнёс:

– Какой глупый вопрос.

– Я могу ответить на этот вопрос за тебя, – вдруг открыл рот четвёртый принц Е Жун, – Цяньли – чрезвычайно упрямый человек, в особенности на пути боевого дао. Он никогда не отступает перед трудностями.

– Ха-ха, неплохо, неплохо. Если даже четвёртый принц так говорит, то, Линь Цяньли, я даже начинаю восхищаться тобой.

Цзян Чэнь и другие, пока болтали, уже вошли во внутренний двор особняка.

Именно здесь проводился банкет в честь дня рождения. В просторном дворе уже всё было подготовлено, и сейчас все лишь ждали, пока молодые гении Королевства Небесного Древа займут свои места.

Для банкета подобного уровня всё было распланировано и подготовлено предельно чётко. Сколько приглашений отправить, сколько мест организовать, чтобы всем хватило места, и так далее.

Поэтому здесь не было никакой борьбы за места.

Будучи сыном короля, Е Жун обладал четвёртым рангом среди принцев. Поэтому, его место находилось ближе к центру стола.

Банкетный стол был длинным, прямоугольной формы, и места за ним располагались по обе

стороны.

Два места из первого ряда, естественно, занимали первый принц Е Дай и второй принц Е Цяо.

Место Е Жуна было во втором ряду. Третий принц Е Чжэн расположился на левом ряду, а Е Жун на правом, из-за чего они сидели лицом друг к другу.

После того, как все заняли свои места, Дань Фэй, виляя бёдрами, поднялась на сцену. Её миндалевидные глаза огляделись вокруг, а её белоснежная, без единого изъяна, кожа, под огнём свечей выглядела просто чрезвычайно волнующе и соблазнительно.

Она улыбнулась, немного обнажив свои жемчужные зубы, и начала свою речь:

– Дань Фэй очень счастлива, что каждый год в этот день я могу лицезреть молодых гениев моего Королевства Небесного Древа, собравшихся под одной крышей. Я вижу ваш рост и все изменения, происходящие за год, а также наблюдаю, как из совсем зелёных юнцов вы становитесь настоящими мужчинами, способными справиться со всем в одиночку. Дедушка не интересуется окружающим миром, ведь он уже давным-давно пролил свет на мирские дела людей. Так почему же он хочет каждый год праздновать свой день рождения? Вовсе не потому, что дедушка любит развлекаться, а потому, что он хочет увидеть, как в каждом поколении появляются таланты и незаурядные способности, а также как ученики превосходят своих предшественников. Он желает, чтобы юноши Королевства Небесного Древа с каждым поколением становились лишь сильнее и сильнее. И пока молодое поколение сильно, у королевства есть надежда.

Слова Дань Фэй звучали мощно и убедительно, но в то же время сохраняли её уникальную женскую нежность. Из-за чего сердца молодых людей под сценой переполняли эмоции.

Все приглашённые молодые люди более или менее получали опеку Наставника Е. Только вот некоторым из них повезло меньше, и у них было меньше возможностей получить наставления. Ведь они не были столь же важными, как принцы, которые могли брать персональные уроки у Наставника Е практически каждый день.

Признание Наставника Е было заветной мечтой и великой честью для молодых людей. Был здесь также ещё один ключевой момент – это возможность сблизиться с сестрицей Дань Фэй. Ведь она была женщиной, которая заполняла умы и фантазии молодых людей, пуская их гормоны в неистовый полёт.

Глядя на реакцию молодых людей внизу, Дань Фэй слабо улыбнулась, но ничего не сказала. Как она могла, обладая таким умом, не знать мысли этих детей?

– Хорошо, а теперь тишина, на сцену выходит дедушка.

Дань Фэй слегка поклонилась и произнесла почтительно:

– Дедушка.

И тут вошёл старец с седыми волосами и белой бородой, одетый в просторный длинный халат. Его лицо словно излучало манеры бессмертного и походило на облик даоса, заставляя окружающих людей почувствовать некий плавный уход от мирской суеты.

Этим старцем была тотемная личность Королевства Небесного Древа, Наставник Двора Е Чунлоу.

Скорость Е Чунлоу была небольшой, но каждый его шаг вызывал у Цзян Чэня обманчивое ощущение, словно бы у горы выросли ноги, и она шла сама по себе.

Дон… Дон… Дон… Дон…

В это мгновение, Ухо Ветра Цзян Чэня уловило всевозможный барабанный стук. Частота этого стука становилась всё быстрее и быстрее.

Очевидно, что это был никакой не барабанный стук, а стук биения сердец.

Каждый шаг Е Чунлоу всё сильнее учащал сердцебиение молодых людей.

«Он даже не пытается усилить свою ауру, и не использует свою могучую духовную силу, чтобы подавить других! Этот Наставник Е лишь использует ритм своих шагов, чтобы повлиять на сердцебиение всех присутствующих!» – немного изумился Цзян Чэнь. Изначально он ожидал от Наставника Е совсем немногого, однако, в этот миг он сразу понял, почему в Королевстве Небесного Древа почитали этого старца как тотемную личность.

Даже Чу Синхань из Секты Пурпурного Солнца, скорее всего, не смог бы устоять перед аурой этого старца, не говоря уже о Лю Цане и Синь Удао, практиков первого уровня духовной сферы.

В этот момент, Каменное Сердце Цзян Чэня показало себя во всей красе. Напрягшись, он унял различные мысли в своей душе и взял их под свой контроль, как будто бы он был каменной глыбой, и при этом недвижимый, словно гора.

И хотя шаги Наставника Е, казалось, были пропитаны какой-то магией, но как бы ни был силён этот звук, заставлявший быстрее биться сердца других, Цзян Чэнь изо всех сил старался быть невозмутимым, как гора.

Вот только под таким мощным влиянием, Цзян Чэню было очень трудно быть по-настоящему непоколебимым.

И когда у него не было больше сил держаться…

– Ха-ха, неплохо, неплохо. Мы не виделись год, но вы, молодые люди, не забросили своё развитие. Можете садиться, незачем церемониться.

– Ученик Е Дай приветствует Наставника Е. Желаю, чтобы жизнь уважаемого наставника длилась тысячи лет, которым не будет конца и края, пусть вы всегда будете защищать горы и воды моего Королевства Небесного Древа, а также передавать своё наследие через многие поколения.

– Е Цяо приветствует уважаемого учителя. Желаю наставнику большого счастья и пусть вы будете как южные горы, таким же нестареющим.

– Е Чжэн, Е Жун, Е Хао… Приветствуют уважаемого учителя.

Принцы первыми вышли вперёд, чтобы благоговейно преклонить колени и поприветствовать Наставника Е.

Лишь после этого, один за другим, вышли дети и ученики из знатных семей и семей вассалов, с глубоким почтением поприветствовав и выразит свои наилучшие пожелания.

Когда все поздравительные церемонии были проведены, Е Дай «бросил кирпич, чтобы получить в ответ яшму»* с улыбкой:

– Сестрица Дань Фэй, время почти пришло. Можем ли мы начать дарить свои подарки учителю?

*(примечание: эта китайская фраза подразумевает сказать что-то, чтобы подтолкнуть других к обсуждению или какому-то действию.)

Дань Фэй ярко улыбнулась:

– Е Дай, ты такой нетерпеливый. Неужели в этом году ты приготовил что-то особенное и желаешь занять первое место?

– Хе-хе, сестрица Дань Фэй оправдывает свой ум. Ты даже смогла разгадать мой план, – хотя и казалось, что Е Дай просто любезничает, однако, он специально старался вести себя перед Дань Фэй подобным образом, чтобы создать о себе особое впечатление, как о младшем брате.

Е Дай хорошо понимал, что раз Дань Фэй была рядом с Наставником Е и заботилась о нём, а также была его любимицей, то пока он будет должным образом лебезить перед Дань Фэй, то точно сможет оставить хорошее впечатление о себе у Наставника Е.

Пара добрых слов Дань Фэй о нём, сказанные Наставнику Е, были столь дороги, что их не купишь ни за какие деньги.

Дань Фэй, увидев такое рвение первого принца, повернула голову, взглядом запросив указаний у Е Чунлоу.

На вид было похоже, что дедушка не был сильно заинтересован в этом, и действительно, между его бровями смутно читалась незаинтересованность в этом предложении.

– Дань Фэй, поди сюда, – поманил старец рукой.

Дань Фэй неторопливо подошла и придвинула своё ухо ко рту дедушки.

Его губы слегка зашевелились, похоже, он что-то шептал. Миндалевидные глаза Дань Фэй моргали, а её лёгкие ресницы буквально порхали, и в итоге она кивнула головой.

– Внимание всем, дедушка сказал, что после вручения подарков состоится ещё одно событие. Так что лучше всем морально подготовиться. В этом событии, если кому-то удастся разрешить сложную проблему дедушки, то он будет обязан этому человеку.

– Что? – все знатные ученики под сценой были в шоке.

Кем был уважаемый наставник? Он был горой Тайшань и созвездием Ковша для Королевства Небесного Древа, а также нестареющим тотемом всего королевства. Его благодарность была золотой медалью бессмертия!

Даже не будет преувеличением сказать, что благодарность уважаемого наставника была даже полезней, чем благодарность самого короля.

Ведь благодарностью короля, несомненно, будет содержать лишь привилегии или богатство. А у знатных детей всего этого было в избытке, к тому же, они и без короля могли заполучить подобное.

Но Наставник Е был просто легендарной личностью. Его благодарность точно превзойдёт любые мирские богатства и привилегии!

Даже сердце первого принца Е Дая забилось чаще, а его лицо стало радостным. Он заранее получил некоторые разведданные и потому хорошо подготовился к этому дню. А услышав слова Дань Фэй, он в общих чертах догадывался, что вся его подготовка была именно для этого события!

Что же касается Е Жуна, то ещё тогда, когда Дань Фэй на входе сказала, что у наставника появилась проблема, он смутно ощутил, что явно что-то упустил.

А когда он услышал последние слова Дань Фэй, то это чувство лишь усилилось. Затем он посмотрел на лицо первого принца, который не мог полностью скрыть своего волнения, и беспокойство Е Жуна окрепло ещё сильнее.

«Плохо дело, должно быть, Е Дай был заранее предупреждён об этом и успел как следует подготовиться. Это определённо мой промах! И в этот раз я лишь ведомый.»

Е Жун немного сожалел об упущенном, но всё же не собирался признавать своего поражения. Всё же его разведка по-прежнему уступала разведке первого принца.

Теперь всё было предельно очевидно. Просто сведения первого принца были получены от тех, кто был как-то связан с Наставником Е!

«Сестрица Дань Фэй хорошо относится ко мне, так что точно не стала бы склоняться к Е Даю и тайно что-нибудь ему сообщать. Семья Е Дая по материнской линии обладает огромной властью, широкими связями и большой агентурной сетью. Неужели он хочет воспользоваться таким удобным моментом, чтобы завладеть преимуществом? – чем больше Е Жун думал об этом, тем сильнее расстраивался.

Один неверный шаг вёл к другим таким же.

Благодарность уважаемого учителя была тем, что даже их отец, король, не мог так просто заполучить!

Если первый принц воспользуется этим преимуществом, то это будет тоже самое, что к тигру крылья приделать. И тогда он сможет заполучить поддержку от уважаемого учителя. У Е Дая и без того было явное преимущество в борьбе за титул наследного принца, а если ему помочь, то я боюсь, что на пути к трону его ничто не сможет остановить!

«Что же могло вызвать головную боль даже у уважаемого учителя? – Е Жун сильно волновался, и начал молча молиться, – Надеюсь, что даже Е Дай не сможет разрешить эту проблему. В противном случае, если благодарность наставника падёт на его голову, то все мы, остальные принцы, сразу же выпадем из борьбы за трон.»

http://tl.rulate.ru/book/27/60800